

ОТЗЫВ

о диссертационной работе Ромашкиной Марии Владимировны «Дневник как литературная форма (С. Киркегор, М. Ю. Лермонтов, Ф. Кафка, А. Камю, Ж.-П. Сартр)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, 10.01.03 – литература стран народов зарубежья (европейская и американская литературы).

Диссертация М.В. Ромашкиной «Дневник как литературная форма» (С. Киркегор, М. Ю. Лермонтов, Ф. Кафка, А. Камю, Ж.-П. Сартр)» представляет собой глубокое и актуальное исследование.

В работе предпринята попытка определения специфики дневника как литературной формы на разнообразном и точно подобранном материале. Дневник – неустойчивый, изменчивый, синтетический жанр, который кардинально менялся от эпохи к эпохе, вбирая в себя, казалось бы, несовместимые элементы. Бытовое, повседневное, бегло сформулированное слово в дневнике соседствует с важными художественными обобщениями. Так, к примеру, наброски прозы могут находиться рядом с записями карточных долгов или расписок за покупку мебели и т.д. Всегда возникает вопрос о завершенности дневника как целого и его адресате. Как метко замечает диссертант, дневниковые записи можно считать «письмами в будущее к самому себе». Соответственно, особой проблемой оказывается и коммуникативная задача, выполняемая автором в рамках этого жанра. Все эти вопросы рефлексированы в работе М.В. Ромашкиной, и за логикой научного повествования интересно следить. На пути к цели работы диссертантка впервые успешно решила ряд научных задач.

Во-первых, опираясь на исследовательскую традицию и учитывая эволюцию жанра, М.В. Ромашкина предлагает новую универсальную классификацию, объединяющую как документальные, так и художественные дневники, а именно: бинарное членение «дневник-черновик» – «бытовой дневник». Это позволяет разграничить типы дневников по нескольким ключевым критериям («фиксация повседневных событий или ее отсутствие; использование дневника как платформы для создания художественных и прочих произведений или его отсутствие; наличие или отсутствие композиционных особенностей построения дневникового текста <...> “монопредметность” и “полипредметность” повествования»).

Затем, обращаясь к конкретным примерам, М.В. Ромашкина выявляет многочисленные параллели между романом «Дневник обольстителя» Киркегора и личными дневниками писателя, созданными в то же время. По ключевым примерам «пропущенных звеньев» и умолчаний в интимных дневниках Киркегора, которые впоследствии оказываются восполненными в романе, мы наглядно видим, как два текста – вымышленный и документальный – становятся своего рода «сообщающимися сосудами».

Позже исследователь обнаруживает глубинную взаимосвязь между романом Сартра «Тошнота» и его же дневником соответствующего периода, начиная с биографических подробностей и заканчивая образной структурой; при этом показана и характерная разница между двумя текстами, которая возникает из-за тех же жанровых ограничений, присущих, с одной стороны, роману, с другой, дневнику.

Далее, после подробного анализа дневников Кафки соискательница переходит к сопоставлениям дневников писателей, оказавших влияние на становление философии экзистенциализма (Сартр, Камю), и делает ряд важных наблюдений об их своеобразии.

Безусловным достоинством диссертационной работы является стройность её структуры.

В первой главе соискательница стремится показать, в чем точки сближения и отличия дневника от смежных литературных форм, начиная с исповеди и заканчивая письмами, а также систематизирует современные знания об изменениях этого жанра от эпохи к эпохе.

Во второй главе, сопоставляя дневник и роман Киркегора, диссертантка приходит к выводу, что творческий импульс в обоих случаях тот же, но фундаментальное отличие художественного «Дневника обольстителя» в монопредметности. Этот принцип единства темы, характерный для романа, в документальном дневнике, как правило, не выдерживается. Точно таким же маркером художественного отбора в романе Сартра «Тошнота», как верно замечает М.В. Ромашкина в 4-ой главе, становится почти полное отсутствие исторического контекста, который так важен для дневников Сартра того же периода.

Затем, при типологическом сопоставлении дневниковых глав лермонтовского романа «Герой нашего времени» и «Дневника обольстителя» диссертантка делает несколько существенных открытий, впервые обнаружив между этими текстами ряд впечатляющих параллелей.

В третьей главе при анализе дневников Кафки соискательница точно классифицирует роли, в которых выступает пишущий: «я – сын и брат», «я – друг», «я – служащий», «я – пациент» и др. Это очень «кафкианская» схема, верно отражающая расщепление «я», характерное для творческого сознания этого автора.

Наконец, при анализе записей Камю и Сартра в последней главе наглядно демонстрируется, как дневник может эволюционировать в сознании отдельного автора с течением жизни, меняя формат в зависимости от коммуникативных целей, и что происходит, когда предмет авторских рефлексий в дневнике становится сам этот жанр. К примеру, Сартр в определенный момент выступает активным читателем и исследователем дневников других писателей (в частности, А. Жида).

В данной работе принято бинарное членение «дневник-черновик» и «бытовой дневник». В принципе, это деление вполне продуктивно, но как быть со сложными случаями, некоторые из которых как раз приводит диссертантка? Так, М.В. Ромашкина очень точно прослеживает «переселение» некоторых образов Кафки из дневника в художественные тексты. И именно на этих примерах мы видим, как подвижна эта граница «бытовое/художественное». В частности, такая деталь, как «халат отца», фигура которого для Кафки исключительно важна, переходит в сны автора, описанные в дневнике, а потом и в художественные тексты.

Возможным ответом на этот вопрос в работе может стать фраза: «Основой для подобного разделения будет также являться тот фактор, который мотивирует создателя дневника “взяться за перо”, то есть специфика движения мысли автора: от творчества, работы к дневнику или, напротив, от дневника к творчеству» (с. 49). И все же, это следовало бы пояснить подробнее, ведь подобные случаи и являются наиболее наглядными примерами того, «из какого сора // растут стихи», показывают механику переработки «бытового» в художественный текст.

Далее. Диссертантка упоминает, что Сартр, вполне возможно, предполагал при жизни сделать «Дневник странной войны» достоянием публики, и тогда личный дневник стал бы чем-то иным по жанру. Кафка читал страницы своих дневников только избранным близким, мягко говоря, сомневаясь в возможности их последующей публикации. Личный дневник Киркегора, скорее всего, не предназначался к прочтению посторонними. Эту специфику текста, нацеленного на потенциального читателя или, наоборот, «дневника для одного себя» (по определению Толстого) тоже следовало бы детальнее обсудить. Ведь эта скрытая конфликтность, внутренняя противоречивость формы дневника *всегда* важна для пишущего: кто его конечный адресат? Впрочем, примеры этих внутренних конфликтов, которые авторы сами раскрывают, в диссертации есть, однако уместно было бы их обобщить, типологизировать.

Безусловным достоинством теоретической части работы является то, что М.В. Ромашкина систематизирует современные знания по эволюции и специфике жанра,

демонстрируя широкую эрудицию и используя недавние, в том числе иностранные, источники. Автор обращается к целому ряду исследований, авторы которых стремятся определить жанр дневника, в спектре от Ральфа-Райнера Вутеноу и Ролана Барта до современных отечественных ученых Кирилла Кобрина, Анны Зализняк и др. Тем не менее, библиографию работы можно было бы дополнить несколькими специальными статьями по теме (см. ссылку¹). Также, на мой взгляд, стоит упомянуть книгу Ирины Паперно, посвященную анализу дневников Чернышевского². Работа важна тем, что её автор следует структуралистскому подходу к дневнику, как и диссертантка в некоторых частях своего исследования.

Как пишет М.В. Ромашкина, «различные формообразующие черты делают возможным сравнение дневника с несколькими другими жанрами. “Искренность” при создании, ограниченное количество читателей или слушателей позволяют нам сопоставить дневник с исповедью».

Понятие искренности в жанре дневника можно было подвергнуть дополнительному критическому осмыслению, ведь даже в дневнике это может быть стратегией, особенно, если автор учитывает возможного адресата. К примеру, в публицистическом «Дневнике писателя» Достоевского акцентированная, много раз «проговоренная» искренность становится одним из способов завоевания доверия читателя. Это можно более подробно показать и на примерах из дневников, анализируемых в данной работе. Тем более, важные примеры авторефлексий по поводу фальши и искренности высказывания из дневников Сартра и Кафки в тексте приводятся.

Справочный аппарат в данной диссертации соответствует всем принятым правилам. Высказанные замечания не являются принципиальными, скорее, представляют собой пожелания на будущее. М.В. Ромашкина предложила целостное определение основополагающих и формообразующих элементов дневника, обобщила уже имеющиеся сведения об этой литературной форме, представила новую классификацию дневников, а также продемонстрировала применение новых сведений на достаточном количестве примеров.

Содержание диссертации может быть использовано при чтении вузовских курсов, посвященных теории литературы, истории зарубежной литературы и культуры, а также

¹ Колядина А. Дневник как литературный жанр // Газета «Литература». – №19 (610). – 1-15.10.2006; Радзиевская Т.В. Ведение дневника как вид коммуникативной деятельности // Референция и проблемы текстообразования. М., 1988; Шижин В.Н. Дневник // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.

² Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский - человек эпохи реализма. М.: Новое литературное обозрение, 1996.

спецкурсах по специфике дневника как жанра и проблемам творчества С. Киркегора, М.Ю. Лермонтова, Ф. Кафки, Ж.-П. Сартра, А. Камю.

Автореферат и опубликованные работы полностью раскрывают тему диссертации. Данное диссертационное исследование соответствует Положению 8, предъявляемому к кандидатским диссертациям, и заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, 10.01.03 – литература стран народов зарубежья (европейская и американская литературы).

Кандидат филологических наук

Ф.А. Ермошин

Информация об оппонентах_Ермошин

Фамилия	Ермошин
Имя	Федор
Отчество	Андреевич
Должность	Внештатный критик
Место работы	Журнал «Октябрь»
Ученая степень	Кандидат филологических наук
Ученое звание	-
Телефон	8 (498) 600 49 99
E-mail	fermoshin@mail.ru
Адрес, индекс	143005, Московская область, город Одинцово, ул. Чикина, д.2, кв. 113
Публикации	<p>Рецептивный аспект изучения творчества Ф.М. Достоевского: (К проблеме «экономических» отношений автора и читателя) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Русская филология». - №4. – 2009. С. 182-185.</p> <p>«Пусть не смеются над мною заранее»: Автор как смешной человек в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Вестник МГУ. Ср. «Филология». - №5. - 2009. С. 89-96.</p> <p>Андрей Тарковский и Томас Манн: к истории влияния // Киноведческие записки. - №98. – 2011. С. 144-151.</p> <p>Корней Чуковский как литературовед: наука? критика? автобиография? // Сборник «Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции. М.; СПб, 2012. С. 89-96.</p> <p>Монтажный Мандельштам // Октябрь. - №3. – 2016. С. 175-177.</p>